

Хай Тянь смогла быстро взять эмоции под контроль.

- Прошу передать благодарность тайфэй, но бэнь цзюньчжу – сяоцзе, которая чтит этикет. Как я могу провести ночь в другом фу? Разве за такой поступок меня не подвергнут критике? Но я еще раз прошу передать мою искреннюю благодарность тайфэй! - далее Хай Тянь неожиданно схватила Юнь Цянь Мэн за руку. – Я и Юнь сяоцзе немного похожи. Юнь сяоцзе прекрасно играет на цитре, и меня очень долго мучило желание взять у неё несколько уроков. Сейчас действительно темно, смогу ли я провести ночь в Юнь сянь фу?

Юнь Цянь Мэн посмотрела на вцепившуюся в неё Хай Тянь. Её длинные фиолетово-золотые ногти так и сияли под лунным светом, привлекая к себе внимание окружающих. В таком ракурсе в глаза особенно бросались руки Юнь Цянь Мэн, ведь можно было увидеть только её светлую чистую кожу без каких-либо дополнительных украшений. Очевидно, Хай Тянь в очередной раз попыталась заставить Чу Фэй Яна сравнить их.

- Желание цзюньчжу погостить в сянь фу – настоящая честь. Однако сейчас в Сянь фу находится слишком много людей, боюсь, это может обидеть цзюньчжу. Прошу цзюньчжу найти другое место для ночлега, - безо всяких стеснений и ужимок отказала Юнь Цянь Мэн.

- Юнь сяоцзе не рада бэнь цзюньчжу? Юнь сяоцзе не даёт сохранить Хай ван фу лицо. Это же просто предлог, чтобы отклонить просьбу.

Хай Тянь пыталась выделиться и напомнить всем о своём уважаемом статусе.

- Цзюньчжу пытается воспользоваться влиянием семьи? Цзюньчжу стоит подумать, так как помимо окружающих, цзюньчжу пытается давить и на мои хрупкие плечи, - таким же холодным, но вежливым голосом ответила Юнь Цянь Мэн. [Прим.пер. Давление из-за приставки бэнь к цзюньчжу. Бэнь – я, когда говоришь с кем-то, кто ниже тебя по статусу и требуешь к себе уважения].

Слова Юнь Цянь Мэн заставили Хай Тянь напрячься. В её змеиных глазах мелькнул опасный блеск, а губы искривились в презрительной усмешке.

- Юнь сяоцзе знает толк в беседе. Теперь кажется, что я та, кто любит подавлять своей властью людей, а не Вы. Ранее бэнь цзюньчжу восхищалась поведением и манерами Юнь сяоцзе, но сегодня я ощутила небывалое разочарование. Я даже не подозревала, что за столь спокойным лицом может скрываться такая жажда власти.

Хай Тянь выпрямилась и краем глаза посмотрела на Чу Фэй Яна и Цзянь Му Чэня. Её раздирала злость, у этих мужчин совсем нет глаз? Как они вообще купились на эту простачку?

Издали вновь послышался перестук копыт. На коне сидел евнух в бросающейся в глаза тёмно-синей мантии. Он активно кого-то искал. Естественно, заметив Чу Фэй Яна и Цзянь Му Чэня, он направил лошадь в их сторону. В очередной раз всадник спрыгнул со своего скакуна до того, как тот остановился.

- Нукай приветствует ван`е и Чу сяня! – вежливо поклонившись, пронзительным голосом заговорил евнух.

- Уже так поздно, дворец давным-давно закрыт... Как гунгуну удалось выйти? – спросил Чу Фэй Ян, хотя и так знал ответ.

Цзянь Му Чэнь прекрасно понимал, что Чу Фэй Ян надеется на интересное представление, поэтому он даже не посмотрел в его сторону, просто продолжил ждать, что скажет евнух дальше.

- Император уже знает о случившемся в столице. Он просит ван`е и Чу сяня немедленно прибыть во дворец. Император ожидает вас в зале Ян Синь.

Евнух заговорил лишь после того, как несколько раз судорожно сглотнул и успокоил дыхание.

- Понял. Отправляйся первым, доложи Императору, что я немедленно вернусь во дворец, - сказал Цзянь Му Чэнь и еще раз посмотрел на Юнь Цянь Мэн. Далее он перевёл взгляд на первого гонца. – Вернись к тайфэй, пусть ложиться отдыхать и не волнуется.

Евнух моментально взлетел в седло и поспешил во дворец.

Чу Фэй Ян окинул взглядом Юнь Цянь Мэн. Он знал, что она сможет разобраться с Хай Тянь, но всё равно многозначительно посмотрел на Цзяо Да. Увидев едва заметный кивок, Чу Фэй Ян направился вслед за Чэнь ваном.

- В такой момент Чу сянь по-прежнему переживает из-за женщины? Боюсь, в присутствии Императора Чу сяню будет тяжело объяснить пребывание десятого принца Северной Ци в Чу ван фу.

Подобная забота о Юнь Цянь Мэн со стороны Чу Фэй Яна была необъяснимой для Цзянь Му Чэня. Поэтому он решил сбить спесь с зарвавшегося министра, намеренно сказав «пребывание», а не «заключение» или «под стражей». Как только на собрании прозвучит «пребывание», то воображение чиновников пойдёт в разнос, что, безусловно, в значительной степени подорвёт доверие и авторитет к Чу ван фу.

Улыбка исчезла с лица Чу Фэй Яна. Столкнувшись с провокацией, он не собирался терпеть или сдерживаться.

- А ведь это ван`е слишком поздно отправил городских стражей на защиту жителей столицы. Думаю, ван`е тоже стоит быть осторожнее. Сегодня погибло бесчисленное количество сяоцзе и гунцзы, и всё это из-за Вашей медлительности. Мне бы не хотелось быть тем, кто сообщит влиятельным кланам и семьям, что не Император отвечает за их безопасность, а Чэнь ван. Я уверен, ван`е прекрасно знал о том, что десятый принц находился в Чу ван фу. Но уважаемый ван`е проследил за мной до самого леса, возможно, чтобы заставить меня вывести десятого

принца из Чу ван фу раньше, чем я собирался? Такой проникательный и дальновидный план, я в восхищении. Однако мне кажется, что перед Императором ван`е будет трудно найти убедительное объяснение произошедшему. Вдруг Император настолько сильно разозлится, что решит сместить ван`е с поста командующего городской стражей... Посмеет ли ван`е и дальше вести себя столь высокомерно?

Стоило Чэнь вану заметить, как лошадь Чу Фэй Яна вырвалась вперед, он ударил свою хлыстом и, поравнявшись, насмешливо ухмыльнулся.

- Чем Чу сянь может подкрепить свои слова? Я следовал имперскому приказу, защищал город. У меня не было никаких эгоистичных целей. Чу сянь хочет распустить слухи и стать причиной еще больших проблем? Чего же на самом деле добивается Чу сянь? Может ли быть, что Вы хотите несправедливо обвинить меня, чтобы спрятать свои грязные секреты?

Стоило лошади Чу Фэй Яна увидеть, как её обошли, ей не потребовались дополнительные понукания. Она сама ринулась вперед, словно от этого завесила её жизнь. В мгновение ока лошадь Чу Фэй Яна вырвалась больше чем на половину корпуса. Сам Чу Фэй Ян же спокойно сидел, позволяя коню работать. Его улыбка натолкнулась на угрюмое лицо Цзянь Му Чэня.

- Насколько бы дотошно ван`е всё не распланировал, трудности могут появиться в любой момент. Я уверен, ван`е, подготавливая засаду, даже и не подумал, что кронпринцу Северной Ци не только удастся спасти десятого принца, но еще и успешно сбежать. Мне даже тяжело представить ту бурю эмоций, которая сейчас одолевает ван`е... В будущем нам так или иначе придётся взаимодействовать с Северной Ци, и теперь Вам понадобится в этом помощь. Ведь ван`е лично оскорбил кронпринца, из-за чего будущее сотрудничество стоит под огромным вопросом.

Цзянь Му Чэнь злобно посмотрел на Чу Фэй Яна и сквозь сжатые зубы сказал:

- Чу Фэй Ян, ты всё подстроил! Намеренно схватил и удерживал десятого принца, а затем рассчитал всё до мелочей! Ты знал, что я не дам ему сбежать и специально сделал меня и кронпринца врагами!

В глазах Чэнь вана блеснул не холод, в них бушевала чистая ярость. Его рука покоилась на рукояти меча, он был готов в любую секунду начать решающий поединок.

Чу Фэй Ян же растерянно улыбнулся.

- Как я мог просчитать настолько далеко? Это не более чем простое совпадение. Удача ван`е не может быть такой хорошей... Хотя сейчас я должен посоветовать ван`е как можно тщательнее думать, что говорить Императору. Мы должны оба подумать, перед тем как предстать перед Императором, чтобы он поверил в то, что любой из нас скажет.

В ответ Чэнь ван сильнее ударил свою лошадь кнутом. Конь Чу Фэй Яна тоже начал

разгоняться, но Чу Фэй Ян погладил того по шелковистой гриве и мягко прошептал:

- Куда спешить? Не торопись, к вратам смерти добраться легко, а вот вернуться...

Лошадь послушно замедлилась и ко дворцу направилась неспешной рысью.

Получив приказ, Цзяо Да наблюдал за своей подопечной издалека.

Юнь Цянь Мэн вежливо поклонилась Хай Тянь и только было повернулась к Му Чунь, но Хай Тянь схватила её за руку, и острые ногти впились в нежную кожу Юнь Цянь Мэн, оставляя глубокие болезненные отметины.

- Юнь Цянь Мэн, ты точно уверена, что хочешь соперничать со мной?

Хай Тянь уже в печёнке сидела у Юнь Цянь Мэн. Резкое движение правой рукой, которая до этого была скрыта в рукаве, и хватки Хай Тянь как ни бывало. К удивлению последней, руку пронзила острая боль. Со стороны казалось, что Юнь Цянь Мэн всего-навсего отпихнула руку Хай Тянь, но на самом деле уколола острым концом шпильки. Хай Тянь сделала несколько неловких шагов назад и едва ли чудом не упала.

- Чэнь ну просит прощения.

Цзяо Да прекрасно видел небольшую стычку между девушками, но смелый и даже в некоторой степени наглый ответ Юнь Цянь Мэн даже его заставил удивиться и улыбнуться. Следуя приказу, он проследил за Юнь Цянь Мэн до самого входа в Сянь фу.

Чу Фэй Ян и Чэнь ван спешили во дворцовый зал. Когда евнух громогласно объявил об их прибытии, они, войдя внутрь, увидели, что внутри находился Юнь Сюань Чжи и еще несколько чиновников. Император Юй Цянь сидел на троне, вокруг него витала мрачная давящая аура. Атмосфера в зале была до ужаса гнетущей, все боялись сделать лишнее движение, а о том, чтобы сказать хоть слово, вообще не шло никакой речи. Даже дворцовые евнухи сейчас больше напоминали деревянные столбы.

Двое вошедших немедленно сложили руки в приветствии:

- Слуги прибыли по приказу Императора! Долгой жизни Императору!

- Как я могу прожить долго? - сердитый голос Императора Юй Цянь эхом разнёсся по всему

залу.

Та самая ночь

(Прим.пер. Бедняжка Император, мне его так жаль. Эти двое сведут его в могилу раньше времени) Далее количество слов в главах вернётся в норму. Я опишу в комментариях, в какой главе сколько будет.

<http://tl.rulate.ru/book/3195/268852>